

БЕССТРАШНЫЕ ГЕРОИ ПАВЛОГРАДА: ДОКТОР ОСЕНЬ И ФРАУ ТАБЛЕР

Амегу Ивановну Петрову в медицинском институте знали все. Тридцать пять лет она была бессменным фотографом вуза, его настоящим фотолетописцем.

Но сегодняшний наш рассказ — об огромной поисковой работе Амеги Ивановны. Началась она в 1970-х годах, когда вышла в свет баллада Андрея Вознесенского «Доктор Осень». По признанию автора, с героем баллады Манфредом Генриховичем Эссеном (под такой фамилией знали доктора Эсси-Эзинга павлоградские подпольщики) поэт познакомился в Ялте, где тот работал рентгенологом. «Рослый латыш в чесучовой рубашке поразил меня лепкой лба, северным сиянием глаз», — пишет в предисловии Андрей Вознесенский. И совершенно невероятной биографией: будучи в плену, доктор Осень стал главврачом Павлоградского лагеря, который ему удалось превратить в «комбинат» побегов к партизанам. Под видом страшной болезни людей списывали и вывозили из лагеря. Так было спасено более тысячи заключенных, и еще более пяти тысяч молодых павлоградцев избавлено от угона в Германию. Сам Эссен до последних дней считался погибшим. Среди тех, кто «воскресил» героя, была Амега Ивановна.

— Когда студенты прочитали балладу, им не верилось, что такой человек был на самом деле, — вспоминает она начало своей эпопеи. — Что он все еще жив, что до сих пор работает врачом. И тогда я пообещала ребятам, что поеду в Ялту, разыщу этого человека, попрошу расписаться на страницах сборника и привезу его автограф в Челябинск.

Полномочий у Амеги Ивановны никаких не было, только (на всякий случай) удостоверение нештатного корреспон-

дента газеты «Вечерний Челябинск».

В Ялте сразу бросилась в глаза афиша «Встреча с таинственным доктором», на ней дата и время. Но при дальнейшем рассмотрении оказалось, что встреча прошла две недели назад. Тем не менее Амега Ивановна обрадовалась: город знает своих героев. А где и узнать побольше, как не в редакции городской газеты?!

...И вот рослый латыш в чесучовой рубашке идет ей навстречу. Таким Амега Ивановна его и представляла. Оказывается, это была первая встреча героя павлоградского подполья с журналистами. После публикации баллады Вознесенского «Доктор Осень» один из сотрудников санатория позвонил Манфреду Генриховичу: «Я тут книгу только прочитал. Это же ты! В ней все о тебе написано. И о том, что ты погиб. И о том, что награжден посмертно».

Так к Манфреду Генриховичу Эсси-Эзингу пришло признание его мужества, стойкости, бесстрашия, героизма. После звонка в Ригу к нему приехали латвийские журналисты, сотрудники ялтинской курортной газеты. Свидетелем и участником этой встречи стала Амега Ивановна. «Снимала безостановочно сразу на две фотокамеры», — вспоминает она.

Автограф Эсси-Эзинга она получила. Но, к большому ее сожалению, в семейном архиве он не сохранился: этот экземпляр Амега Ивановна подарила Андрею Вознесенскому. А о своих впечатлениях от встречи с почти мифическим героем студентам, конечно, рассказала. О том, как с первой же встречи началась их многолетняя дружба, о долгих-долгих разговорах. Манфред Генрихович рассказывал, как из-за путаницы в фамилии (ее не-

правильно услышали немцы) десятилетиями искали его награды, как почти четверть века его считали погибшим. На последней странице книги «Непокоренный Павлоград» о нем с горечью написано: «Почтим память подпольщика доктора лагеря военнопленных Эссена. Он так и погиб, не назвав своего настоящего имени».

А началась эта история на Украине в 1943 году, когда Манфред Генрихович Эсси-Эзинг, майор медицинской службы, попал в плен. Фашистские самолеты трижды обстреляли с воздуха обоз с ранеными, который он сопровождал. Тот, кто мог передвигаться самостоятельно, попытался добраться до посадок и спрятаться там. Тяжелые были жестоко расстреляны на месте. Наконец самолеты улетели. Надо было организовать дальнейшее продвижение вперед. И тогда Эсси-Эзинг как старший по званию, единственный оставшийся в живых из офицеров, взял командование на себя. По законам военного времени любую технику нельзя было оставлять врагу. При попытке поджечь машину с медикаментами, перевязочными материалами Манфред был тяжело ранен в ногу. Сам сделал себе перевязку. После того как раненый была оказана сильная помощь, прозвучала команда двигаться к хутору Секретеровка, где был разбит лагерь для военнопленных.

Здесь и получил Манфред свою новую фамилию — Эссен (так услышали его настоящую фамилию немцы), под которой стал работать в лагере, под которой вошел в историю Павлоградского подполья и в балладу «Доктор Осень».

Национальность, знание немецкого языка, специальность военного врача — все это делало его лояльным в глазах фашистов. Манфред не

стал их разубеждать, хорошо понимая, какие возможности для спасения пленных дает ему должность врача лагеря. И вскоре доктор Осень стал одним из руководителей подполья. Диагнозы туберкулез, тиф, трахома ставили, имитируя симптомы болезни, здоровым людям: командирам, коммунистам, евреям. Рентгеновские пленки смывались десятки раз, менялись фамилии, диагнозы. Пленных списывали в городскую больницу, там они «умирали», чтобы «воскреснуть» в партизанском отряде и влиться в группы, которые готовили восстание в оккупированном Павлограде.

С самой первой встречи Амега Ивановна увлеклась историей Павлоградского подполья. Ее друзьями стали и Манфред Генрихович Эсси-Эзинг, и особенно бесстрашная подпольщица Клара Адольфовна Новикова («фрау Таблер»). Она сумела войти в доверие к немцам и активно помогала движению. Павлоград был освобожден подпольщиками еще до прихода частей Красной Армии. Внутри оккупированного города победило вооруженное восстание.

Так в жизнь Амеги Ивановны вошли ежегодные встречи с новыми друзьями, переписка с ними. Всего несколько строк, обмен поздравлениями, праздничными пожеланиями, рассказы о повседневных заботах — но это общение с любимыми героями было для нее необходимым.

А в своем родном институте Амега Ивановна была и остается непревзойденным пропагандистом подвига советского народа в Великой Отечественной войне. Каждое ее выступление — яркое, образное, эмоциональное — запоминается всем, кому посчастливилось ее услышать.

Елена Горева.